

УДК 297.1

DOI: 10.21779/2500-1930-2021-36-2-115-118

А.З. Залибекова

Рецензия на монографию профессора В.Х. Акаева «Суфизм в контексте арабо-мусульманской культуры»¹

Дагестанский государственный университет; Россия, 367000, г. Махачкала, ул. М. Гаджиева, 43а; aigul77-77@mail.ru

В монографии профессора В.Х. Акаева изложены основные содержательные элементы книги. В ней дана специфика развития суфизма в историко-философском ключе с его гносеологическими, онтологическими особенностями, отражен этап развития направления – от зарождения до его появления на Кавказе. Особый акцент автором монографии сделан на региональный аспект Кавказа, особенно Дагестана и Чечни. Показано, что суфизм сыграл немаловажную роль в политике и в культуре. И это детально передано в рецензии. В статье раскрыты социальные, мировоззренческие, экономические особенности развития суфизма в истории, через анализ его глубинного содержания. Не остались без внимания деятельность Шамиля и его политической организации, которая рассматривается через призму шариата в свете суфийского мировоззрения, современное положение суфизма.

Ключевые слова: *Кавказ, суфизм, Дагестан, Чечня, арабо-мусульманская культура.*

«Суфизм в контексте арабо-мусульманской культуры» – так называется новая

монография известного философа, главного научного сотрудника Комплексного научно-исследовательского института им. Х.И. Ибрагимова РАН, академика Чеченской АН В.Х. Акаева, вышедшая в Грозном. В ней рассматриваются исторические, социальные и духовно-культурные предпосылки зарождения суфизма, присущие ему региональные и этнические особенности. Также систематизируются основные этапы развития ислама как целостного феномена.

Монография состоит из пяти глав.

В первой главе «Арабо-мусульманская культура как целостный феномен» раскрываются проблемы исторических и социокультурных предпосылок зарождения ислама, его базовых принципов, взаимосвязей этнических и региональных компонентов в культуре ислама, основных этапов развития арабо-мусульманской культуры.

Во второй главе «Суфизм как составная

¹ Акаев В.Х. Суфизм в контексте арабо-мусульманской культуры: монография. – Грозный: ГУП «Книжное издательство», 2020. – 523 с.

часть арабо-мусульманской культуры» автор рассматривает суфизм в контексте ислама, его религиозно-философской доктрины, а также многообразие суфийских братств и их духовные традиции.

В третьей главе «Историко-культурные особенности суфизма на Северном Кавказе» раскрываются факторы распространения суфизма на Северном Кавказе и, в частности, тарикатов – шазилийа, накшбандийа, кадирийа в Дагестане и учения Кунта-Хаджи Кишиева в Чечне с позиции мистицизма, газавата и мюридизма.

В четвертой главе «Социокультурная несовместимость суфизма и ваххабизма» раскрыты такие важные в контексте современной действительности проблемы, как социально-политические особенности эволюции ваххабизма, духовно-культурная несовместимость ваххабизма и суфизма, «северокавказский ваххабизм» как альтернатива традиционализма.

В заключительной, пятой главе «Радикалистские тенденции в исламе – угроза обществу и государству» рассматриваются социокультурные факторы распространения радикалистских тенденций в исламе, особенности шариатского правления в Ичкерии и его последствия, а также *шахидизм* как религиозно-политическая реальность, диалог культур как эффективная форма терапии религиозного радикализма.

Вахит Акаев – автор ??? более сотен исследований по суфизму как мистико-аскетического направления в исламе – приходит к выводу, что суфизм – неотъемлемая часть мусульманской религии, определяет его место и роль в многообразии составляющих мусульманской культуры. Раскрываются содержательно-доктринальные аспекты суфизма, особенности возникновения традиционных суфийских братств в различных регионах мусульманского мира, в том числе и на Северном Кавказе.

В разделе монографии 3.2. *Тарикат накшбандийа в Дагестане и Чечне: мистицизм, газават и мюридизм* В. Акаев отмечает, что следы пребывания последователей накшбандийа в Дагестане обнаруживаются значительно раньше народно-освободительного движения горцев на Северном Кавказе в 20–50-е годы XIX века. Его идеологической оболочкой признавался мюридизм, который следует считать религиозно-политическим течением, основанным на учениях накшбандийа–халидийа. Последнее суфийское братство представляет собой ветвь тариката накшбандийа, ориентирующее мусульман на активное участие в религиозных, социально-политических процессах. Первоначально учение накшбандийа было сугубо аскетическим, мистическим явлением, запрещавшим мусульманам принимать активное участие в социальной жизни. Сторонники учения призывали людей вести аскетический образ жизни, совершать молитвы, избегать насилия.

Ветвь накшбандийа–халидийа, проникшая в Дагестан, обосновывала необходимость борьбы горцев против местных угнетателей, сопротивления колониальной политике царизма. Согласно учению накшбандийа–халидийа для объединения мусульман против угнетателей, социальной несправедливости допускалось объявление газавата.

Интересны и актуальны рассуждения и утверждения автора монографии о роли Шамиля в распространении накшбандийского тариката. В. Акаев считает, что Шамиль шариат навязывал горцам через созданную им государственную власть, то есть имамат. Кстати, сама эта система власти, по всей видимости, была организована по аналогии со структурой организации накшбандийского тариката. Хотя говорить об их полной идентичности было бы неверно, но некоторые принципы организации суфийских орденов все-таки легли в основу религиозно-политической организации имамата Шамиля.

Судя по арабографическим источникам, Шамилю не удалось окончательно утвердить шариат среди горцев, ибо некоторые дагестанские и чеченские общества ре-

шительно выступали против навязываемых им норм и правил. Адааты оказались слишком укорененными в быту, обычаях, менталитете горцев. Они во многом сохраняли свои позиции и после Кавказской войны, при советской власти и существуют в наши дни. Но и шариат постепенно отвоевывал позиции в духовной и социальной сферах жизни горцев, хотя говорить о доминантной роли шариата не приходилось. Консерватизм горских адатов исключительно глубок, и сегодня многие отношения между народами Северного Кавказа регулируются нормами адата.

Дагестанская наука не обделена исследованиями по суфизму. Известны работы М.А. Абдуллаева, М.И. Билалова и других дагестанских авторов. Многие исследователи – профессор М. Билалов, Г.В. Драч и И.П. Добаев (являющиеся рецензентами данной работы) – дали высокую оценку научному исследованию В. Акаева, отметили его ценность в контексте постсоветских событий на Северном Кавказе.

В работе уделяется внимание соотношению суфизма и ваххабизма, выявляются их догматическая, религиозно-политическая несовместимость, основания столкновения, необходимость диалога как важнейшей формы социокультурной терапии. Для дагестанского читателя особый интерес представят разделы «Тарикат накшбандийа в Дагестане и Чечне: мистицизм, газават и мюридизм» и «Тарикат шазилийа в Дагестане». По мнению автора монографии, все еще актуальны проблемы духовно-культурной несовместимости ваххабизма и суфизма, альтернативности северокавказского ваххабизма традиционализму.

По мнению В. Акаева, процесс образования в Дагестане и Чечне исламских обществ, а затем теократического государства наподобие имамата Шамиля начался сразу после первой войны в Чечне. В Буйнакском районе в селах Карамахи, Чабанмахи, Чанкубе, Кадар сложилась ваххабитская община, установившая шариатские порядки. При этом были разогнаны светские органы власти и учреждения. Это религиозное образование несколько лет существовало вне республиканского и федерального правового поля. Представители органов власти Дагестана не могли проникнуть в эту зону без разрешения ваххабитов. Её воздушное пространство охранялось двумя зенитными установками, которые могли сбить, судя по мнению экспертов, российский вертолет «черная акула». Каждое село этой зоны представляло собой укрепленную военную крепость.

Автор монографии отслеживает в подробностях события 1990-х годов, описывает деятельность лидеров дагестанских ваххабитов Б. Кебедова, Б. Магомедова, хронологию политических преступлений Хаттаба и Ш. Басаева. Академик В.Х. Акаев дает объективную оценку смелым выступлениям муфтия Дагестана С. Абубакарова, убитого за изобличение идеологии и практики ваххабизма. Ценность исследования состоит и в том, что в нем выработаны рекомендации практического характера, позволяющие корректировать конфессиональную политику российского государства.

Поступила в редакцию 4 июня 2021 г.

UDC 297.1

DOI: 10.21779/2500-1930-2021-36-2-115-118

The Review of the Monograph of Professor V.H. Akayev "Sufism in the Context of Arab-Muslim Culture"

A.Z. Zalibekova

Dagestan State University; Russia, 367000, Makhachkala; M. Gadzhiev st., 43a; aigul77-77@mail.ru

The review of the monograph by Professor V.H. Akayev "Sufism in the Context of Arab-Muslim Culture" outlines the main content elements of the book. It gives the specifics of the development of Sufism in a historical and philosophical way with its epistemological, ontological features, reflects the stage of development from its origin to its arrival in the Caucasus. The author of the monograph places a special emphasis on the regional aspect of the Caucasus, especially Dagestan and Chechnya, shows the important role played by Sufism with its cognitive abilities in politics and culture. Following the author of the monograph, the reviewer analyzes in detail the social, ideological, and economic features of the development of Sufism in history, revealing its deep contents. The question of the activities of Shamil and his political organization through the prism of Sharia in the light of the Sufi worldview was not left out. The reviewer also touched upon the current situation of Sufism, which reflects its restructuring and adjustment in difficult times for the country, as well as its role in supporting the people in the fight against a new challenge, in which the Caucasus has been dragged into the fight against Wahhabism since 1990.

Keywords: *Caucasus, Sufism, Dagestan, Chechnya, Arab-Muslim culture.*

Received 4 June 2021